

Н. Плотников

Дух и буква. К истории изданий Гегеля.

В историческом сознании XIX века определение титула "классик" опиралось на совершенно очевидные предпосылки, значимые для всего культурного творчества. Сент-Бёв сформулировал эти предпосылки в короткой дефиниции, носившей характер тавтологии: "подлинный классик <...> - это автор, обогативший человеческий дух". Критерии "обогащения" не нуждались при этом в специальном обосновании, в силу однородности культурного контекста, в котором понятие классического выполняло нормообразующую функцию, а соответствующий автор рассматривался с точки зрения того, смог ли он внести свой вклад в упрочение нормы, как бы широко она ни понималась^[1].

Эпоха не- и постклассического лишила эту дефиницию самоочевидности. Вневременность и надисторичность классического, следующая из универсальности понятия человеческого духа, была подвергнута в XX веке радикальному сомнению, в результате чего проблема "классиков" приобрела невиданную остроту. Увеличивающаяся скорость устаревания форм жизни и мировоззрения, уничтожив почву под законодательным понятием "классического", вызвала к жизни новое его значение как примера ориентирования в "духе эпохи". Ясное формулирование стратегий существования и мышления, соответствующих конкретной исторической ситуации - в этом кристаллизовался смысл современного критерия классического, определяющего в изменчивой человеческой истории векторы культурного творчества и творчества жизни. Принцип релевантности сменил прежнее представление о норме. Классика, помимо подчинённых воспитательных и образовательных функций, становится средством, с помощью которого может эффективно артикулироваться историческое сознание современности. Иначе говоря, значимость классики и принадлежность к ней определяется возможностью актуального воспроизведения духовного опыта, зафиксированного в классических произведениях и способностью установить преемственность исторического происхождения. Если такая возможность воспроизведения отсутствует в жизненном мире современности, а процесс культурной самоидентификации приобретает совершенно иные формы, то классическое лишается своего статуса, сохраняя в лучшем случае лишь познавательно-историческую ценность.

В случае философской классики отношение к ней формируется на основании того, что сегодня представляется "живым" в его наследии. Само же это представление определяется историей рецепции философии конкретного мыслителя. Способ рецепции зависит, в свою очередь, от текста, в котором запечатлено не только наследие мыслителя, но и характер его осознания современниками и всеми последующими участниками трансляции текста в современную культуру. Поэтому взаимосвязь путей понимания и самопонимания читателей с историей бытования текста в культуре создаёт ту духовную констелляцию, в которой сочинения автора признаются

классическими. Текст, как видно на примере собрания сочинений Ницше, изданного его сестрой, может стать идеологическим орудием или же объектом поклонения, подобно собранию сочинений Хайдеггера. Однако, наиболее ярким примером связи философского и политического самосознания с изданием текста продолжает оставаться история собраний сочинений Гегеля.

Путь Гегеля к созданию собственной философии вовсе не был единой линией восхождения к абсолютному знанию в форме законченной системы. Вышедший из стен Тюбингенской богословской семинарии мыслитель первоначально отнюдь не намеревался стать философом. Его привлекала религиозная и политическая публицистика, открытая для независимого творчества и для постановки важнейших вопросов современности. Однако, изменение жизненных обстоятельств и принципов мировоззрения привели Гегеля к тому, что он, начиная с 1801 г., вступил на путь университетского преподавания, отказавшись от намерения скорого преобразования мира. Неудачи карьеры в Йенском университете на короткое время вновь пробудили стремление философа к публицистике. Но после непродолжительного опыта редактирования газеты в Бамберге он возобновил преподавание своей философии, сначала как ректор гимназии в Нюрнберге, а затем в качестве профессора Гейдельбергского и, позднее, Берлинского Университета.

Эти вехи жизненного пути отнюдь не являются лишь фактами внешней биографии Гегеля. Опыт осмысления различных жизненных установок способствовал открытости философа для корректирования собственных взглядов, в соответствии с развитием искусства, религии и политики. По меньшей мере три существенных переворота в мировоззрении заставляли его радикально изменять основоположения своей философии. Поэтому совокупность его произведений предстаёт скорее в виде серии удачных и неудачных попыток выразить в форме философской системы принципы исторической динамики жизни. Мысль Гегеля запечатлена не в "каррарском мраморе", как думал молодой Маркс, а на бумаге, часто несущей следы неуверенности и незавершённости, философских экспериментов и титанической переработки фактического материала. Но терпеливая бумага сохранила не только черты индивидуального пути философа, но и манипуляции с ним.

"У австрийцев положено бить солдата, и солдат поэтому - каналья", - читаем мы в гегелевском памфлете "Кто мыслит абстрактно", опубликованном в первом томе собрания его сочинений 1835 г. Однако, в рукописи стоит - "у пруссаков". Издатель тома Фридрих Фёрстер, отнёс сочинение к "берлинскому периоду" (1818-1831) творчества философа и счёл написанное простой ошибкой. Лишь исследование культурной взаимосвязи его возникновения установило, что текст Гегеля относится к 1808 г., т. е. к периоду, когда находившийся в Бамберге философ вовсе не испытывал политических симпатий к Пруссии. Восстановление буквы текста как средства против многообразных интерпретаций духа произведения стало возможным лишь в результате длительной истории издания и формирования издательских концепций. Прежде чем возникло современное историко-критическое "собрание сочинений" Гегеля

издание прошло две основные стадии: посмертного собрания сочинений и различных попыток критического издания текстов.

1. *Corpus Philosophiae Hegelianae*. Посмертное собрание сочинений.

Гегель умер 14 ноября 1831 года. Это событие усилило в сознании его учеников грандиозность духовного значения учителя. Тогдашнее настроение школы можно без преувеличения назвать апокалиптическим. Ещё при жизни философа его почитание приобрело невиданные размеры. "Ты может быть сочтёшь это безумием, если я скажу тебе, что созерцаю Бога лицом к лицу, и всё же это так ..." - писал в 1830 году восхищённый слушатель Гегеля Вильгельм Ватке своему брату Георгу. Траурные речи учеников на похоронах не уступали этому суждению в эсхатологических параллелях. Марейнеке и Фёрстер сравнивали Гегеля как зачинателя новой эпохи мировой истории с Иисусом Христом[2]. Это представление, превращавшее Гегеля вопреки его собственным намерениям в "Философа немецкой нации", стимулировало издательское рвение учеников.

Несколько дней спустя после смерти Гегеля возник "Союз друзей усопшего", принявший на себя задачу издания его сочинений. 17 ноября вдова философа Мария Гегель сообщала своей невестке Христиане: "Тут уже образовался круг из его учёных и посвященных учеников и друзей, чтобы упорядочить духовные сокровища оставленных им произведений. Для нашего блага они предполагают издать в серии томов богатый материал из его лекционных тетрадей, сравнив и соединив его с лучшими тетрадями конспектов его учеников. Ганс принял на себя историю, Гото - эстетику, Марейнеке - философию религии, Хеннинг - сочинения разных лет, Михелет - уже не помню что"[3]. Позднее в круг "друзей усопшего" был, по настоянию вдовы, включён близкий друг семьи, государственный чиновник Иоганн Шульце, принявший на себя издание "Феноменологии духа". Его основная задача заключалась, однако, в умелом отборе сочинений Гегеля. "Он должен помогать при отборе того, что в *Ego* [т.е. Гегеля - Н. П.] духе должно сохраниться для мира, а что нет"[4].

То, что "Союз друзей" вместе с вдовой философа понимали под "духом гегелевской философии", видно из издательской концепции, положенной в основу собрания сочинений. Первоначальный план разделения текстов на опубликованные сочинения ("Феноменология духа", "Наука логики", "Энциклопедия философских наук" и "Философия права"), лекции и работы разных лет ("Смешанные сочинения"), а тем самым и различия степени аутентичности текстов, был вскоре изменён в соответствии с систематизаторскими стремлениями и подчинён единому принципу - "воссоздания" системы Гегеля[5]. За основу был взят очерк системы, изложенный в "Энциклопедии". Конспективную форму параграфов предполагалось обогатить материалами лекций. Таким образом система должна была предстать завершённым целым, охватывающим все сферы духовной жизни[6].

Ни у кого из издателей или друзей это предприятие не вызывало сомнения. Ведь творчество Гегеля, в самом деле, приобрело известность не через напечатанные работы, а благодаря лекциям в Берлинском университете. Сложность текстов компенсировалась убедительностью лекционного изложения, при том, что ораторское мастерство было далеко не самой сильной стороной личности философа.

Поэтому издатели были единодушны в стремлении канонизировать то, что Гегель произнёс с профессорской кафедры. Поскольку же сам философ не сумел довести до конца систематизацию всего материала научного знания, ученики взялись за восполнение этого пробела, приведя к единству системы многочисленные лекционные курсы. Тем самым, издатели, следовавшие первоначальному и всем очевидному импульсу к письменному запечатлению лекционного слова Гегеля, отодвигали напечатанные произведения философа на второй план, ставя в центр собственные систематизации лекций.

Изданию лекций было уделено поэтому значительно большее внимание (9 томов содержали обработанные конспекты) и уже в 1832 году первым вышел том собрания сочинений, содержащий "Лекции по философии религии" (издатель - фон Хеннинг). В 1845 году 18-томное собрание сочинений (всего 21 том) было завершено, причём все тома, за исключением последнего (седьмого) тома вышли уже вторым изданием^[7]. Тираж томов первого издания, согласно договору должен был составить полторы тысячи экземпляров (уже в феврале 1832 г. у издания было 400 подписчиков). Последний раз объявление о продаже "Сочинений" Гегеля было сделано в 1870 году, в столетнюю годовщину со дня рождения Гегеля. После 1870 г. издание продавалось только у букинистов.

Поспешность, с которой издание продвигалось вперёд, была вызвана не только желанием создать твёрдый фундамент существования гегелевской школы, в виде всеобъемлющей системы философии. Издатели преследовали вполне определённые политические цели. Политические взгляды Гегеля образца 1831 года, сложившиеся в благоприятной для философа ситуации культурной политики Пруссии (содействие министра культуры Карла фон Альтенштейна), должны были обеспечить легитимацию культурно-политического статуса школы. Вплоть до смерти Альтенштейна в 1840 г. гегельянство пользовалось его покровительством (правда, без какой-либо финансовой поддержки) и было освобождено от всякой государственной цензуры. Поскольку же сам Альтенштейн вёл тяжелую политическую борьбу при дворе, то издатели Гегеля содействовали упрочению министерской концепции реформ, создавая образ политически лояльного философа. В первую очередь это касалось философии религии, в отношении которой особое консервативное рвение проявила вдова философа, и философии права. Ибо именно в этих областях гегелевская философия оказала интенсивное политическое влияние на современников: издание "Лекций по философии религии" развязало не только теологический, но и политический спор о сущности христианства, в результате разделив гегелевскую школу на два направления, а "Философия права", переизданная Эдуардом Гансом, стала важным фактором в конституционных дискуссиях.

Характерно, что большее значение имела при этом политическая позиция, заключённая в гегелевских текстах. Напротив, философское содержание концепции оставалось практически без внимания. Поэтому, знаменитый тезис о "разумности действительного" из предисловия к "Философии права" мог, например, служить министру Карлу фон Альтенштейну поводом для рекомендации гегелевской философии при дворе как "антиреволюционной", Эдуарду Гансу - основанием для причисления своего учителя к либералам, а несколько лет спустя Рудольфу Гайму - главным аргументом для доказательства того, что Гегель был "официальным философом Прусского государства". И как раз в этот период - после смерти Гегеля до появления в 1857 году лекций Гайма "Гегель и его время", обозначивших окончательный конец господства гегельянства - собрание сочинений сыграло определяющую роль в превращении философии Гегеля в фактор политики. "Издание "Союза друзей" - уникальный документ союза гегелевской философии и прусской культурной политики, точнее говоря: документ уникальной попытки посредством издания сочинений философа оказать существенное влияние на политическую дискуссию"[\[8\]](#).

Описанная философская и политическая стратегия издателей не могла не сказаться на характере обращения с гегелевскими текстами. В соответствии с принципом компиляции (§ 3 издательского договора), т.е. включения всего подходящего, "Союз друзей" создавал не только завершённый систематический корпус лекций, но и производил значительные изменения в ранее опубликованных текстах. Из конспектов лекций, читанных Гегелем на основе "Энциклопедии" и из его собственных манускриптов, были взяты многочисленные пассажи и присоединены к опубликованному тексту в качестве "Прибавлений" без всякого указания источников. Однотомный очерк "Энциклопедии" трижды изданный самим Гегелем в качестве руководства для слушателей был увеличен таким способом до трёх томов, так что, как выразился позднее Карл Розенкранц, "была создана совсем другая книга"[\[9\]](#). Возникавшие при этом противоречия между различными периодами развития мысли (источниковая база, которую задействовали ученики охватывала почти 25 лет - от ранних Йенских лекций до последних Берлинских) и способами изложения в лекциях (Гегель весьма часто менял в различных лекциях порядок изложения и обоснования) устранялись в соответствии с представлениями редакторов томов. Известная фраза из прибавления к § 151 "Философии права" - "педагогика есть искусство делать людей нравственными" - является результатом такого произвольного склеивания Гансом двух пассажей из лекций по философии права разных лет[\[10\]](#).

Помимо этого, издатели производили изменения в самих гегелевских текстах, руководствуясь, как правило, собственными представлениями о стилистике и орфографии. Эти изменения простирались от мелких исправлений до перестановки целых параграфов и исключения частей текста. Так, в 95 параграфов "Философии субъективного духа" (III часть "Энциклопедии философских наук") было внесено более 150 исправлений, а в издании "Философии природы" Михелета изменена последовательность параграфов (в целях "улучшения" логической связи издатель внезапно воспользовался

порядком параграфов предшествующего издания "Энциклопедии" 1827 года). Примеры, подобные упомянутому превращению "прусского солдата" в "австрийского", весьма многочисленны (из крупных стоит ещё упомянуть исключение из статьи "О сочинениях Гамана" нескольких страниц рассуждений Гегеля о свободном браке Гамана).

Такому весьма произвольному обращению с аутентичными гегелевскими текстами соответствовало и пренебрежение издателей к эволюции мысли их учителя. В собрание сочинений "Союза друзей" не были включены ни первое издание "Науки логики" (том 1, 1812/13), ни первое и второе издание "Энциклопедии" (1817, 1827), отличающиеся в существенных пунктах от последующих изданий. Текст же "Науки логики" был произвольно составлен из переработанной самим Гегелем первой части ("Учение о бытии" 1832) и старого издания ("Учение о сущности" 1813; "Учение о понятии" 1816), которое философ не успел переработать. Совершенно не были учтены существовавшие тогда черновики "Феноменологии духа", ныне утраченные. Учеников интересовало надёжное законченное здание системы, а не пути к нему.

То, что представление о системе учителя опиралось прежде всего на убеждения учеников, сформированные поздними лекциями, свидетельствует их отношение к ряду текстов Гегеля. Фрагмент "Программа системы 1800 года" издатель "Смешанных сочинений" счёл "недоразумением" и исключил из состава тома. "Йенские наброски системы" также не нашли места в издании (отдельные пассажи Михелет включил в качестве прибавлений в издание "Философии природы", игнорируя всякие различия между поздней и ранней натурфилософией Гегеля). "Философская пропедевтика" и другие сочинения Нюрнбергского периода были взяты в издание лишь по настоянию вдовы в качестве дополнительного тома. Об этом с досадой писал Михелет Августу Цишковскому: "Появлением пропедевтики Гегеля, опубликованной Розенкранцем, мы обязаны упрямству жены философа. Поскольку она не смогла добиться нашей поддержки в публикации тетрадей своего мужа, которые представляют собой всего лишь лекции, читанные им в Нюрнбергской гимназии, в период его ректорства там, она обратилась к Розенкранцу. Тот наобещал ей в письме про эту публикацию лекций золотые горы, так что она, вооружившись этим письмом, смогла сломить нашу неприязнь с помощью авторитета этого автора философской комедии в духе Аристофана, Вам, без сомнения, известной"[\[11\]](#). Подобное отношение можно встретить и в работах самого Розенкранца, чувствующего необходимым извиниться перед читателем за то, что он вынужден приводить в своей биографии Гегеля (1844) фрагменты и цитаты из ранних и юношеских произведений философа, представляющиеся ему по стилю "тёмными" и "витиеватыми"[\[12\]](#). Мария Гегель была попросту возмущена публикацией юношеских работ мужа: "Стоило ли всё это, все его промахи, всё, что он переборол, выставлять миру на обозрение? Вот так он стоит оборванный на возмущение миру! Верующим лишней повод для их обвинений!"[\[13\]](#). Вместе с тем эти высказывания демонстрируют, сколь велика была самоцензура издателей, не только стремившихся создать вполне определённый ("политически и религиозно консервативный"[\[14\]](#)) образ Гегеля,

но и убеждённых (в противоположность современным философско-филологическим представлениям) в своей способности судить о том, что должно быть сохранено, а что уничтожено из наследия их учителя[15].

Центром издания и самой главной его проблемой были лекции Гегеля. Здесь издатели могли лишь в немногих случаях обращаться к собственноручным записям философа и вынуждены были самостоятельно ориентироваться в хаосе различных конспектов. Работа по систематизации лекций и приведению их в единое целое составляла поэтому основную часть издательской программы. И здесь обнаруживается самый главный порок посмертного собрания сочинений Гегеля.

Бессмысленно сегодня упрекать издателей в недостатке филологического чувства при обращении с текстами и конспектами лекций. Они считали своей философской и издательской задачей (вос)создание системы философии своего учителя. К тому же, ухудшавшаяся культурно-политическая ситуация школы (победа партии кронпринца при дворе и приглашение в 1840 году Шеллинга в Берлин) подгоняла выпуск издания. Однако, ничто не мешает рассмотреть с точки зрения современных критериев историко-критических изданий аутентичность опубликованных лекций Гегеля.

Помимо описанного произвола индивидуальной стилистической правки текста следует указать два существенных порока издания лекций. Первый: склеивание в единое целое курсов, читавшихся Гегелем на протяжении всей жизни. В Гейдельберге и Берлине (не считая Йены) Гегель читал регулярно по два курса лекций в течении 31 семестра подряд. Среди студентов циркулировала масса конспектов, вызывавших порой у философа подозрение в их аутентичности[16]. Из неё издатели отбирали самые достоверные, записанные близкими учениками или сыновьями Гегеля. Но даже при этом отборе сохранялся принцип компиляции. Различия между курсами отдельных семестров по необходимости должны были устраняться в целях достижения связности текста и единства системы.

Второй порок издания, лишь постепенно открывается современным исследованиям. Естественное отсутствие исторической дистанции по отношению к творчеству Гегеля формировало у учеников сознание сродства их собственных философских представлений с гегелевскими. Бесспорно, каждый из них отдавал себе отчёт в гениальности философии учителя. Но как ученики, принявшие на себя задачу продолжения его дела, "друзья усопшего" неосознанно сближали свои собственные труды с его уровнем. Это давало, например, гегелевскому ученику Боуманну право предпослать последнему тому издания - "Философии духа" (1845) - замечание, что это произведение Гегеля "может теперь занять почётное место среди относящихся к тому же предмету заслуженных работ Михелета, Розенкранца и Дауба"[17]. Благодаря недавним исследованиям, непосредственно обратившимся к текстам конспектов, обнаруживается, сколь велики концептуальные изменения, внесённые по тем же мотивам в текст гегелевских лекций по эстетике Генрихом Густавом Гото[18].

Занятия Готто историей и философией искусства весьма сильно сказались на его обработке материала гегелевских лекций. Своими собственными представлениями, близкими романтизму, он, например, дополнил скудные рассуждения Гегеля о прекрасном в природе, свиделив их в отдельную главу, отсутствовавшую в лекциях. Намерение Гегеля рассматривать искусство в исторической взаимосвязи Готто постоянно исправлял в духе романтического идеала искусства, заставляя в конце концов Гегеля давать совершенно не гегелевское определение художественного идеала как "прекрасной видимости". Другой пример личных предпочтений, переносимых Готто в текст гегелевской эстетики, - отношение к Шиллеру и Гёте. Готто не мог разделить высокой оценки "классициста" Шиллера в гегелевских лекциях по эстетике и, поэтому, исключил многие пассажи из "Эстетики", посвящённые Шиллеру, сохраняя лишь критические оценки. Вместо этого были расширены места, касающиеся Гёте, вплоть до того, что Готто совершенно превратно истолковал отношения Гегеля к позднему творчеству Гёте - Гегель ценил как раз не "Фауста", считая его в общем неудачной попыткой создания национального эпоса, а "Западно-Восточный Диван" как пример поэтического оживления форм исторической жизни. Вершиной искажения лекций по эстетике можно по праву считать гегелевский тезис о "конце искусства", по поводу которого были написаны в последующие сто пятьдесят лет целые библиотеки. Самое интересное, что этот тезис, лишённый той идейной взаимосвязи, в которую его помещал Гегель, полностью меняет свой смысл: "конец искусства" есть, по Гегелю, описание исторической ситуации современной эпохи, в которой искусство уже не может выполнять объединяющую роль центра жизни, не создаёт народного единства и согласия, подобно тому как это было в античной Греции. От внимания философа не ускользнули современные ему тенденции развития искусства. И как раз тезис о "конце искусства" философски резюмировал изменение художественного самосознания эпохи и задач искусства. В противоположность Шеллингу и романтикам, Гегель демонстрировал невозможность реализации эстетических утопий в условиях гражданского общества и правового государства. Напротив, Готто считал себя призванным к созданию "спекулятивной истории искусства", которая должна была положить конец всем спорам художественных критиков о ценности произведений искусства, и потому счёл необходимым придать гегелевскому тезису универсальное применение, породившее всю последующую литературу о "смерти искусства" и бесчувственности Гегеля к творениям прекрасного.

При всей критике в адрес собрания сочинений "Союза друзей" и всех его недостатках следует подчеркнуть тот факт, что это, в удивительно и неповторимо краткий срок созданное, издание обеспечило не только немедленное упрочение позиций гегелевской философии, но стало единственным источником на который опиралась вся последующая философия в признании и критике Гегеля. Маркс, Кьеркегор, Сартр, Хайдеггер, Адорно - имели перед глазами образ Гегеля, созданный посмертным собранием сочинений. Под непосредственным впечатлением от издания молодой Энгельс замечал в работе "Шеллинг и откровение": "Сам Гегель сделал <...> весьма немного для популяризации своего учения <...> Но с момента смерти Гегеля его

философия начала жить по-настоящему. Издание всех его сочинений, в особенности лекций, имело громадное воздействие <...> Вместе с тем в устах учеников Гегеля учение приобрело более человечный, более наглядный характер <...>"[19].

Более широкое распространение это собрание сочинений получило в XX веке, благодаря Герману Глокнеру, выпустившему к столетию со дня смерти Гегеля "Юбилейное издание"[20]. В предисловии к "Словарю Гегеля" Глокнер высказывал уверенность, что "Юбилейное издание в самом деле сегодня и на все времена представляет собой *Corpus philosophiae Hegelianae*"[21]. В действительности издание представляло собой репринт второго издания "Собрания сочинений Союза друзей". Изменения, произведённые Глокнером, ограничивались включением первого издания "Энциклопедии" и перегруппировкой сочинений в хронологическом порядке (были также исключены работы, не принадлежавшие Гегелю). К этому Глокнер присоединил "Словарь Гегеля" (23-24 тт.) и собственную книгу "Гегель" (21-22 тт.) в качестве дополнительных томов. Какие-либо иные текстологические изменения в издании Глокнер считал попросту излишними (вплоть до ожесточённой полемики против проекта историко-критического собрания сочинений). Характерно, что в *Corpus'e* Глокнера не нашлось места ни для "Теологических сочинений молодого Гегеля", ни для "Йенских набросков системы". Горизонт понимания Гегеля ограничивался, как и у гегелевских учеников, представлением о законченной системе философии.

Сходное издание "Собрания сочинений" Гегеля было подготовлено Евой Мольденхауер и Карлом Михелем в 1970 году для издательства "Зуркамп" во Франкфурте на Майне. Собрание состояло из 20 томов плюс справочный том. В основной состав было включено издание "Союза друзей", дополненное избранными ранними теологическими и политическими сочинениями (том 1). Параллельное существование этого издания с историко-критическим собранием сочинений ограничило его значимость, превратив скорее в удобное средство цитирования и обучения.

2. "Историю Гегеля надо писать на основе бумаг". Начало критических изданий.

В 1887 году сын Гегеля Карл опубликовал двухтомную переписку своего отца, присоединив её в качестве девятнадцатого тома к собранию сочинений "Друзей усопшего". В рецензии на это издание Вильгельм Дильтей формулировал требование нового исследования гегелевской философии на основании неопубликованных бумаг мыслителя. "Время борьбы с Гегелем прошло, наступило время его исторического познания"[22].

По инициативе Дильтея были изданы не только "Теологические сочинения молодого Гегеля" (1907, под редакцией Г. Ноля). В соответствии с разработанной им и использованной для издания Канта программой историко-критических собраний сочинений[23] началась работа над подготовкой

"полного собрания сочинений" Гегеля. Первой была опубликована "Феноменология духа"[\[24\]](#). Отто Вайс - главный редактор издания - сообщал в предисловии, что "этим изданием "Феноменологии" начинается новое полное собрание сочинений Гегеля в 12-ти томах, содержащее опубликованные в хронологическом порядке произведения, а также (в систематическом порядке) произведения, возникшие из обработки лекций"[\[25\]](#). Из впервые опубликованных архивных материалов[\[26\]](#) в собрание было включено лишь издание "избранных фрагментов юношеского периода". Однако, дальше выпуска второго тома ("Феноменологии духа") издание не пошло и вскоре прекратилось, вследствие реорганизации издательства. В то же самое время "Собрание сочинений" Гегеля под редакцией Георга Лассона "при содействии Отто Вайса" было объявлено издательством Феликс Майнер в рамках выпускаемой им "Философской библиотеки"[\[27\]](#).

Священник Георг Лассон, сын гегельянца Адольфа Лассона, осуществил в истории издания Гегеля "критический поворот". Исследование неопубликованных рукописей из архива философа привело его к необходимости переработки старого издания "Союза друзей". Для этого Лассон должен был обратиться непосредственно к конспектам лекций, использованных учениками Гегеля для создания целостных произведений. Расшифровка большинства доступных в то время конспектов и их сравнение заложили основу нового издания. Вместе с тем, различие в рамках изданного текста пассажей, взятых из конспекта или из рукописи самого Гегеля, и добавлений редакторов, возникших в целях улучшения связности текста, позволяли Лассону с достаточной степенью надёжности восстановить первоначальный текст лекций. Дополнительный контроль достигался посредством сравнения различных конспектов лекций одного семестра (повторение одних и тех же фраз в разных конспектах давало основание приписать их самому лектору).

Помимо работы с лекциями Лассон предпринял анализ опубликованных текстов Гегеля, сравнив все существовавшие издания (первоиздания и переиздания). Поэтому на титульном листе собрания сочинений по праву могло стоять название - "критическое"[\[28\]](#).

В составе собрания сочинений появились впервые тексты Гегеля, ранее не включённые в издание - "Сочинения по философии права и политике"[\[29\]](#) (позже была выпущена "Йенская логика, метафизика и философия природы"[\[30\]](#)). Но основную работу Лассон выполнил в отделе лекций. В 1917 г. вышла его новая редакция "Лекций по философии всемирной истории" (последующие издания: 1920, 1930). В отличие от изданий Э. Ганса 1837 г. и Карла Гегеля 1840 г. (2-е изд. в рамках собрания "Союза друзей"), Лассон восстановил, где это было возможно указания на подлинный текст Гегеля (напечатан в издании курсивом) и различные конспекты лекций. То же самое он произвёл с "Лекциями по философии религии", вышедшими ранее также в двух весьма отличающихся друг от друга изданиях[\[31\]](#).

Однако, принципы, положенные Лассоном в основу издания, не отличались существенным образом от подхода "Союза друзей". Он остался верен стремлению объединить различные конспекты лекций, вместе с собственными рукописями Гегеля, в единый текст. Небольшое количество известных в то время лекционных конспектов делало такой подход ещё возможным (к примеру, Лассону был недоступен обнаруженный впоследствии обширный конспект лекций по философии всемирной истории 1830/31 гг., записанный Карлом Гегелем). Вместе с тем, рамки издания не позволяли осуществить обстоятельную филологическую работу. "Философская библиотека" Майнера была ориентирована в первую очередь на выпуск книг для обучения. Педагогические намерения главного редактора сказались также и в написании огромных вступительных статей к изданиям лекций. Насколько велико было их значение в возрождении интереса к гегелевской философии, настолько же незначительно было место, отведённое в них рассмотрению филологических принципов публикаций.

После смерти Лассона в 1932 г. издание продолжил его молодой сотрудник Йоханнес Хоффмайстер^[32], присоединивший к выпущенным Г. Лассоном лекциям публикацию "Йенской реальной философии"^[33].

Первоначально Хоффмайстер работал исключительно в рамках принятой Лассоном концепции издания. Опубликованные тексты из архива также предполагалось объединить в целостные произведения, хотя и с большей осторожностью, чем это делали ученики Гегеля. Вслед за публикацией Йенских набросков системы Хоффмайстер начал подготовку нового исправленного издания "Лекций по истории философии", в основу которого было положено издание Михелета. В 1935 году текст был готов к печати.

Однако, в результате всё большего распространения интереса к Гегелю, в 30-е годы на рынок автографов стала всё чаще попадать неизвестная ранее Hegeliana - в основном, письма и конспекты лекций, а в библиотеках стали всё чаще обнаруживаться прежде неправильно упорядоченные рукописи. В 1932 г. издателю оказался доступен найденный в Ленинграде конспект лекций Гегеля по истории философии 1827/28 гг., который не был известен Михелету и не учтён им в издании. Три года спустя всплыли ещё четыре конспекта лекций. "Этот громадный прирост надёжных источников позволил собрать связанные тексты всех четырёх учебных лет"^[34].

Полученное таким образом представление о последовательности изложения материала и логике его упорядочения в каждом курсе лекций по истории философии, читанных Гегелем в Берлине вступало в резкое противоречие со способом объединения текста, использованным Михелетом. Хоффмайстер вынужден был признать, что невозможно создать единый текст, склеенный из курсов разных лет. Работа над изданием началась заново и лишь в 1940 г. смог появиться первый (и единственный) том издания "Лекций по истории философии".

Впервые, на основе достаточного количества конспектов, редактор смог установить все швы, добавления и исправления, внесённые в текст Михелетом (не говоря о море ошибок при расшифровке конспектов: чтение "Subjektivität" вместо "Substanz" - далеко не единственный пример работы одного из "друзей усопшего"[35]). Вместе с тем, впервые был осуществлён принцип отдельной публикации каждого курса лекций, что, хотя и увеличивало объём напечатанного, позволяло с большей степенью достоверности установить, что в конспектах является собственно гегелевским словом, а что дополнением слушателей. Особенности изложения в каждом курсе, не сглаженные в целостном "нормализованном", как выразился Хоффмайстер об издании учеников Гегеля, тексте, яснее демонстрировали ход мысли философа и его изменения[36].

Подобным же образом Хоффмайстер издал первый том "Лекций по философии всемирной истории"[37], отделив в нём текст, частично написанный самим Гегелем, от читанного им курса лекций.

Проект издания полного собрания сочинений Гегеля вновь появился в объявлениях издательства. Найденный принцип Хоффмайстер намеревался использовать для новой публикации всех лекций Гегеля. В уже напечатанных текстах философа была произведена работа по аккуратному изъятию всех добавлений, внесённых "Союзом друзей"[38]. Вместе с тем, в основу издания был положен строгий хронологический принцип (не соблюдавшийся прежними издателями[39]), оказавшийся единственно надёжным критерием составления отдельных томов собрания, после того как были отвергнуты остальные (содержательные) критерии.

Работа над созданием "нового критического издания Гегеля" должна была, по расчётам Хоффмайстера занять не более шести-восьми лет, поскольку большинство конспектов лекций были заново расшифрованы, готово новое (расширенное) издание писем Гегеля, и исправленное издание "теологических сочинений" Г. Ноля. Реализация проекта, после смерти Хоффмайстера в 1955 г. считалась почти завершённой. Но вскоре последовали новые изменения в концептуальном и текстовом строении издания.

3. "Архив Гегеля" и историко-критическое издание.

С 1958 г., т. е. с момента основания в Бонне "Архива Гегеля", работа над изданием Гегеля была переведена в совершенно новые организационные формы. Выпуск собрания сочинений превратился из частной инициативы, каковой он оставался в течение более ста лет, в предприятие, финансируемое государством. В рамках "Немецкого исследовательского общества" при поддержке правительства земли Северный Рейн-Вестфалия была создана "Гегелевская комиссия", принявшая на себя общую редакцию издания. Прежде чем появился первый том нового историко-критического собрания сочинений ("Йенские критические статьи" 1968 г.) должно было пройти десять лет подготовительной работы по собиранию фрагментов архива Гегеля и

материалов, рассеянных по всему миру в частных собраниях. Параллельно создавалась библиотека гегелеведческих исследований и прочих документов, имеющих непосредственное отношение к Гегелю (собрание переводов на иностранные языки и т.д.). В течение этих десяти подготовительных лет была также реорганизована структура самого Архива - в 1968 г. он переехал в Бохум, став частью основанного там университета (дискуссию о правовых основаниях учреждений, подобных Архиву Гегеля, мы оставляем за рамками статьи[\[40\]](#)). Соединение исследовательской, издательской и учебной ориентации Архива смогло обеспечить ему признание не только как места издания Гегеля, но и крупнейшего в мире центра исследования философии Гегеля и немецкого идеализма. Возможность подключать студентов к работе посредством семинаров и коллоквиумов обеспечило его деятельности постоянный приток квалифицированных специалистов[\[41\]](#).

"Сам Гегель не разработал плана совокупного издания своих сочинений, у нас нет текстов, которые мы могли бы с уверенностью считать фиксированной собственноручной редакцией и у нас отсутствует всякое указание на то, как он относился к своим рукописям, которые он никогда не опубликовал, и, вместе с тем, бережно хранил всю жизнь"[\[42\]](#). Новое издание, продолжившее вековую историю попыток публикации гегелевских сочинений, столкнулось с фактом полного отсутствия единых издательских принципов. В случае издания классиков немецкой философии не существовало ни метода подготовки текстов, ни исследовательской традиции, на основе которой могли бы быть выработаны такие методы. Работа над изданием Гегеля потребовала, поэтому, массы редакторских экспериментов, в ходе которых вырабатывались принципы и условия публикации (в особенности лекций), начиная с важнейших вопросов структурирования издания, вплоть до проблем орфографии и пунктуации.

Сложная история взаимоотношений написанного Гегелем текста и лекций, произнесённых с университетской кафедры, безусловно стала предпосылкой чрезвычайной чувствительности издателей к различению аутентичного текста философа и реконструкции услышанного. Поэтому, в центр нового издания были поставлены только те материалы, что вышли из под руки самого Гегеля. Они занимают первый отдел издания, объединяющий произведения, опубликованные самим Гегелем, его собственные лекционные рукописи, неизданные тексты и фрагменты, черновики и эксцерпты, сообщения об утраченных текстах. Конспекты лекций, записанные учениками и слушателями, отнесены во второй отдел собрания сочинений - "Лекции". Третий отдел составляет частная и деловая переписка, *Dubia* и биографические документы. Тем самым, выполняется основной принцип издания - *полнота* воспроизведения наследия. В собрание сочинений входит "*всё*, что сохранилось от Гегеля"[\[43\]](#).

Стремление к "нормализации" текста (т.е. приспособления текста к современным правилам), предпринятой прежними издателями, было после многочисленных обсуждений отклонено в пользу сохранения орфографии и пунктуации автора, за исключением очевидных ошибок и опечаток[\[44\]](#). Верность особенностям написания Гегеля, хотя и создаёт дополнительные

сложности читателю, но сводит до минимума произвол редактора, способного внесением лишней запятой изменить смысл текста (работа "Архива" знает примеры дискуссий по поводу запятых в тексте Гегеля). То же самое относится и к техническому аппарату: все зачёркивания, исправления, дополнения, сделанные в тексте самим Гегелем, и прочие особенности рукописи полностью учитываются в подстрочных примечаниях. Различные варианты одного и того же текста приводятся целиком как самостоятельные образования[45]. Вся редакторская работа в целом, включая пространные сообщения о свойствах оригинала (местонахождение, датировка, размер бумаги и проч.), занимает подчинённое место по сравнению с самим текстом (что вовсе не так очевидно, например, в случае издания Шеллинга, в котором на первом плане стоит скорее редактор с его стремлением педагогически преподнести публикуемый текст, а не его автор[46]).

Принятый - *хронологический* - принцип упорядочения текста в отличие от изданий Канта и Фихте, разделяющих опубликованные и неопубликованные тексты, призван подчеркнуть "эволюционно-историческую" ориентацию собрания сочинений Гегеля, освобождающую наследие философа от попыток поспешной и ограниченной систематизации и схематизации его духовной эволюции, служивших в прошлом основаниями издательских концепций. Вместе с тем, намерение воспроизведения всего наследия не требует никакой специфической апелляции к "духу философии Гегеля". Сохранение буквы текста как необходимого условия дальнейшей плодотворной дискуссии о смысле и содержании философии позволяет избежать *гегельянской* интерпретации Гегеля. Это постоянно подчёркивается организаторами издания[47]. Дифференцированный образ философии "спекулятивного идеализма", возникший в течении вековых дискуссий о смысле логики, диалектики, политики, права, искусства, истории, религии уже не может быть объединён какой-то всеобъемлющей схемой. Различные проекты и наброски философского учения, созданные Гегелем на протяжении всей жизни интересуют исследователей, начиная с Дильтея, не меньше завершённой системы философии, представленной в Берлине с университетской кафедры. И хронологический принцип организации текста в новом издании открывает перспективу различных интерпретаций при изучении и исследовании, ориентирующихся в целостном наследии философа.

Насколько тесно проблемы хронологического расположения текстов и их датировки связаны с концепциями исследования и истолкования философии Гегеля показывает работа "Архива" над изданием "Йенских набросков системы" и "Ранних работ".

Й. Хоффмайстер, подготовивший первую публикацию "Йенских набросков системы" сопроводил её датировкой, из которой следовало, что фрагмент чистовика "Логика, метафизика, натурфилософия" относится к 1801/02 гг., "Реальная философия ч. 1" к 1803/04 гг., "Реальная философия ч. 2" к 1805/06 гг. При такой датировке исследователи вынуждены были прибегать к самым фантастическим гипотезам[48], чтобы объяснить тот факт, что уровень и

качество философской аргументации во фрагменте "Логика, метафизика, философия природы" становятся значительно слабее и хуже в "Реальной философии 1", уступая место шеллингианской схематике, а затем, в "Реальной философии 2" происходит возвращение к строю аргументации, присутствующему во фрагменте "Логика, метафизика, философия природы"[49].

Применение буквенно-статистического метода для проверки датировки и новое изучение философской концепции Гегеля в ранний Йенский период позволили сделать вывод о том, что фрагмент "Логика, метафизика, философия природы" относится к 1804/05 гг., благодаря чему была установлена единая хронологическая последовательность возникновения набросков системы, а гегелеведение было освобождено от лишних спекуляций[50].

Новая попытка датировки и исправление существовавшей хронологии привели буквально к перевороту в исследовании "юношеских теологических произведений" Гегеля, считавшихся безупречно изданными учеником Дильтея Германом Нолем. С помощью анализа рукописи была установлена последовательность изменений в написании Гегелем отдельных букв (буквенно-статистический метод), дающая надёжное средство проверки датировки[51]. К примеру, текст, озаглавленный редактором, "Дух христианства и его судьба", по поводу которого Дильтей заметил, что "это самое прекрасное из всего написанного Гегелем", оказался в действительности коллажем из пяти разнородных фрагментов. Зачёркнутые пассажи, поставленные Г. Нолем в примечания, представляют собой текст более раннего варианта, формулирующего совершенно иную философскую концепцию и интерпретацию христианства. Тем самым, фиксирование хронологического и концептуального различия двух редакций текста стимулировало гегелеведческие исследования к новой интерпретации текстов молодого Гегеля, что, в свою очередь, способствовало дальнейшему уточнению некоторых датировок[52]. Результатом работы по восстановлению всех стадий создания фрагментов "Духа христианства" станет публикация второго тома собрания сочинений, содержащего все работы Франкфуртского периода Гегеля (юношеские работы включены также в первый и третий тома издания).

Издание блока сочинений Гегеля Нюрнбергского периода поставило новые проблемы перед исследователями: каким образом связаны лекции философа в гимназии с его Йенской системой, как происходил переход к концепции "Науки логики" и Гейдельбергской "Энциклопедии философских наук"? Реконструкция хода мысли философа, осуществляемая параллельно хронологической и филологической подготовке текста, закладывает основы дифференцированного представления об эволюции гегелевской философии. Подобная же работа производится в отношении поздних текстов Гегеля, созданных в Гейдельберге и Берлине. Контекстуальное исследование истории возникновения "Философии права" в связи с тенденциями прусской культурной политики и дебатами о конституционной реформе и кодификации законодательства похоже окончательно лишает оснований различные идеологизированные модели, будь

то либеральные или консервативные, интерпретации правовой философии Гегеля. Если сегодня обращение к политической мысли Берлинского философа имеет какой-то смысл, то для этого должно быть предпринято совокупное исследование первоначального текста "Основ философии права", освобождённого от прибавлений Ганса, гегелевских лекционных рукописей по философии права и поздней политической публицистики философа. Только тогда можно корректно поставить вопрос о смысле либерализма и консерватизма в Пруссии первой половины XIX века, и о государственной и политической концепции Гегеля в ту эпоху.

По поводу издания лекций Гегеля во втором отделе собрания сочинений дискуссии идут до сих пор. При выработке принципов издания существует, однако, твёрдое решение редакторов: принцип компиляции лекционных курсов разных лет, использовавшийся прежними издателями должен быть полностью исключён. Взамен этого предлагается "конденсат", в котором "не должно пропасть ни одно слово Гегеля, имеющее, какое-нибудь значение"[\[53\]](#).

Идея "конденсата" представляет собой компромиссное решение, позволяющее сохранить всё значимое, и, вместе с тем, избавляющее от необходимости печатать все конспекты. Ведь количество известных на сегодня конспектов лекций приближается к 130, из них сохранилось около 90. Но и эти сохранившиеся конспекты составляют материал, превышающий 13000 страниц (к этому нужно прибавить пассажи из прежних изданий, цитирующих не сохранившиеся ныне конспекты). Полная публикация всех конспектов сделала бы издание необъятным и недоступным для пользователя. Существуют же примеры и "мертвоизданных" классиков.

Экспериментаторская работа издателей находит выражение в предварительной публикации "избранных лекций". Многообразие подходов требуется уже в силу различного состояния источников[\[54\]](#). В случае лекций по философии права существуют, за исключением отдельных фрагментов, лишь по одному целостному конспекту лекций каждого курса (конспекты курса 1820/21 гг. отсутствуют вовсе). Здесь, поэтому, остаётся единственный путь полного (раздельного) воспроизведения соответствующих текстов. Конспект Гейдельбергского курса 1817/18 гг. является первой попыткой такого издания[\[55\]](#).

Издание "Лекций по философии религии" осуществляется на иной источниковой базе. Гегель читал курс четыре раза и каждый раз существенно изменял порядок и логику изложения, постоянно используя новый материал из области богословия и истории религии. В силу этих изменений было, разумеется, невозможно соединять различные курсы в единое целое. При раздельной публикации курсов было выбрано для каждого семестра по одному конспекту, наиболее подробно передающему ход изложения. Остальные конспекты были использованы в качестве материала для дополнения, коррекции и контроля (не будучи включёнными в "главный" конспект). В случае курса 1824 г. существует конспект фон Грисхайма, которым впоследствии

пользовался сам Гегель [56]. Он был взят за основу, а три других конспекта того же семестра в качестве дополнений. От курса 1827 г. сохранились конспекты, уступающие по качеству тем, которыми мог пользоваться ещё Г. Лассон. Поэтому элементы основного хода изложения редактор смог восстановить посредством "метода редукции" [57] текста компиляции Лассона к сохранившимся конспектам. От курса 1831 г. не сохранилось вообще никакого конспекта, а лишь пространный отрывок, цитируемый Бруно Бауэром в его издании (он был взят в качестве приложения и в современное издание).

В совершенно иной ситуации находится издание "Лекций по истории философии". Только в Берлине Гегель читал этот курс семь раз и сохранилось большое количество его конспектов. Поскольку же последовательность изложения курса продиктована в большей степени историческим порядком, а изменения касаются различных дополнений, формулировок и проч., то издатели приняли решение опубликовать лишь один, лучше всего документированный курс (1825/26 гг.), т.е. не компиляцию курсов, подобно К. Л. Михелету, и не полное издание всех лекций, подобно Й. Хоффмайстеру [58]. В этом случае становится возможным следовать мысли Гегеля, не опасаясь столкнуться с искусственной реконструкцией, но и не пропадая в мелких уточнениях и различиях отдельных семестров. Впрочем, "конспекты - всегда смутные источники" как заметил Хайдеггер.

Если представить себе, что Гегель смог бы ознакомиться с современным историко-критическим собранием своих сочинений, то придётся признать, что многое он счёл бы излишним и раздражающим. Его неудовольствие вызвало бы слишком большое внимание к юношеским произведениям и фрагментам, которые он засунул в самый дальний угол своего архива. Мыслителю, призванному в Берлин для представления целостной системы философии, не понравилось бы превращение его, хотя и не завершённого, замысла в серию набросков системы, каковыми он становится в образе отдельно опубликованных конспектов и рукописей лекций. Разделение интеллектуальной эволюции на ряд "периодов" творчества (в случае Гегеля их можно насчитать семь или восемь - по числу городов, в которых пребывал философ) наверняка вызвало бы у него протест.

Но историко-критическое издание, воспроизводит не только представления самого мыслителя о своём творчестве (для этого существуют собственноручные редакции собрания сочинений, которых Гегель нам не оставил). Его фундаментом является и вся история рецепции и продолжения мысли Гегеля в последующей философии. Две страницы "Первой программы немецкого идеализма" имели в философии XX века не меньшее значение, чем два тома "Науки логики". И этим способам включения мысли Гегеля в современную культуру, демонстрирующим жизненность классического произведения, призвано соответствовать историко-критическое собрание сочинений, само возникшее в определённой ситуации истории духа. Будущей философии, возможно, потребуется другой Гегель, но это уже будет Гегель, освобождённый сегодняшним изданием от иллюзий и заблуждений прошлого.

Приложение:

Состав историко-критического издания сочинений и лекций Гегеля.

G. W. F. Hegel Gesammelte Werke.

In Verbindung mit der Deutschen Forschungsgemeinschaft herausgegeben von der Rheinisch-Westfälischen Akademie der Wissenschaften.

Hamburg: Felix Meiner Verlag.

Опубликованы следующие тома:

Band 1: Frühe Schriften. Hrsg. von Friedhelm Nicolin und Gisela Schüler. 1989. XVI, 656 S.

Band 3: Frühe Exzerpte (1785-1800). Hrsg. von Friedhelm Nicolin unter Mitwirkung von Gisela Schüler. 1991. VII, 316 S.

Band 4: Jenaer Kritische Schriften. Hrsg. von Hartmut Buchner und Otto Pöggeler. 1968. VIII, 622 S.

Band 6: Jenaer Systementwürfe I. Hrsg. von Klaus Düsing und Heinz Kimmerle. 1975. VI, 386 S.

Band 7: Jenaer Systementwürfe II. Hrsg. von Rolf Peter Horstmann und Johann Heinrich Trede. 1971. VI, 376 S.

Band 8: Jenaer Systementwürfe III. Hrsg. von Rolf Peter Horstmann unter Mitarbeit von Johann Heinrich Trede. 1976. VI, 362 S.

Band 9: Phänomenologie des Geistes. Hrsg. von Wolfgang Bonsiepen und Reinhard Heede. 1980. VII, 526 S.

Band 11: Wissenschaft der Logik. Erster Band. Die objektive Logik (1812/13). Hrsg. von Friedrich Hogemann und Walter Jaeschke. 1978 XII, 441 S.

Band 12: Wissenschaft der Logik. Zweuter Band. Die subjektive Logik (1816). Hrsg. von Friedrich Hogemann und Walter Jaeschke. 1981. X, 356 S.

Band 15: Schriften und Entwürfe I (1817-1825). Hrsg. von Friedrich Hogemann und Christoph Jamme. 1990. V, 333 S.

Band 17: Vorlesungsmanuskripte I (1816-1831). Hrsg. von Walter Jaeschke. 1987. VII, 427 S.

Band 19: Enzyklopädie der philosophischen Wissenschaften im Grundrisse (1827). Hrsg. von Wolfgang Bonsiepen und Hans-Christian Lucas. 1992. X, 552 S.

Band 20: Enzyklopädie der philosophischen Wissenschaften (1830). Unter Mitarbeit von Udo Rameil hrsg. von Wolfgang Bonsiepen und Hans-Christian Lucas. 1992. X, 682 S.

Band 21: Wissenschaft der Logik. Erster Band. Die Lehre vom Sein (1832). Hrsg. von Friedrich Hogemann und Walter Jaeschke. 1984. X, 448 S.

Готовятся к печати:

Band 5: Schriften und Entwürfe (1799-1808). Unter Mitarbeit von Theodor Ebert hrsg. von Kurt-Rainer Meist und Manfred Baum.

Band 13: Enzyklopädie der philosophischen Wissenschaften (1817). Unter Mitarbeit von Udo Rameil hrsg. von Wolfgang Bonsiepen und Hans-Christian Lucas.

Band 16: Schriften und Entwürfe II (1826-1831). Hrsg. von Friedrich Hogemann und Christoph Jamme.

Band 18: Vorlesungsmanuskripte II (1816-1831). Hrsg. von Walter Jaeschke.

В плане:

Band 2: Frühe Schriften. Teil II.

Band 10: Nürnberger Schriften und Reden (1808-1816).

Band 14: Grundlinien der Philosophie des Rechts.

Band 22: Exzerpte (1816-1831).

G. W. F. Hegel. Vorlesungen.

Ausgewählte Nachschriften und Manuskripte.

Hamburg: Felix Meiner Verlag.

Опубликованы следующие тома:

Band 1: Vorlesungen über Naturrecht und Staatswissenschaft (1817/18). Nachschrift P. Wannemann. Hrsg. von C. Becker, W. Bonsiepen, A. Gethmann-Siefert, F. Hogemann, W. Jaeschke, Ch. Jamme, H.-Ch. Lucas, K. R. Meist, H. Schneider. Mit einer Einleitung von O. Pöggeler. 1983. LIII, 307 S.

Bände 3-5: Vorlesungen über die Philosophie der Religion. Hrsg. von Walter Jaeschke.

Band 3: Teil 1. Der Begriff der Religion. 1883 LXXXVI, 423 S.

Band 4 a/b: Teil 2. Die bestimmte Religion. (In zwei Bänden a: Text; b: Anhang. Mit einem Begriffs-, Realien- und Personenverzeichnis zum Gesamtwerk). 1985 XV, V, 1024 S.

Band 5: Teil 3. Die vollendete Religion. 1984. VIII, 375 S.

Bände 6-9: Vorlesungen über die Geschichte der Philosophie. Hrsg. von Pierre Garniron und Walter Laeschke.

Band 6: Vorlesungen über die Geschichte der Philosophie. Teil I. Einleitung. Orientalische Philosophie. 1993. LXIV, 496 S.

Band 7: Teil 2. Griechische Philosophie I: Thales bis Kyniker. 1989. X, 444 S.

Band 9: Teil 4. Philosophie des Mittelalters und der neueren Zeit. 1986. XI, 437 S.

Band 11: Vorlesungen über Logik und Metaphysik (1817). Hrsg. von Karen Gloy. 1992. LXXX, 327 S.

Готовятся к печати:

Band 2: Vorlesungen über die Philosophie der Kunst (1823). Nachschrift H. Hotho. Hrsg. von Annemarie Gethmann-Siefert.

Band 8: Vorlesungen über die Geschichte der Philosophie. Teil 3. Griechische Philosophie II: Plato bis Proklos. Hrsg. von Pierre Garniron und Walter Laeschke.

Band 10: Vorlesungen über Logik (1831). Nachschrift Karl Hegel. Hrsg. von Hans-Christian Lucas und Udo Rameil.

Band 12: Vorlesungen über die Philosophie der Weltgeschichte (1822/23). Nachschriften Karl von Griesheim und Heinrich Hotho. Hrsg. von Karl Brehmer und Hoo Nam Seelmann.

Band 13: Vorlesung über die Philosophie des Geistes (1827/28). Nachschriften Jahann Eduard Erdmann und Ferdinand Walter. Hrsg. von Franz Hespe und Ferdinand Walter.

Дополнение: Основные русские издания Гегеля.

История критического издания Гегеля на языке оригинала практически не затронула переводы сочинений философа на иностранные языки.

Единственное собрание сочинений Гегеля на русском языке создано на основе издания "Союза друзей усопшего" и включает в себе все выше недостатки этого издания - расширенные учениками тексты "Энциклопедии" и "Философии права", склеенный из двух различных изданий текст "Науки логики",

компиляции лекций, представленные в виде целостного произведения и т.д. (не говоря о всех ошибках и неточностях, допущенных первыми издателями Гегеля). Основные тексты философа - "Наука логики" и "Энциклопедия философских наук" - были переизданы в составе серии "Философское наследие" без каких-либо текстологических изменений (исправления, внесённые в перевод, весьма часто ухудшали качество текста).

"Лекции по философии религии", изданные к юбилею Гегеля, опирались на текст издания Лассона, а не на посмертное собрание сочинений, что было уже значительным прогрессом, хотя и не может быть признано в подлинном смысле слова "критическим" изданием.

Остальные переводы пользовались существовавшими к моменту издания наиболее достоверными оригиналами. "Работы разных лет", включали избранные юношеские сочинения (на основе издания Г. Ноля 1907 г.), "Йенскую реальную философию" (2-я часть; издание Хоффмайстера 1931 г.), сочинения Нюрнбергского и Берлинского периодов (на основе издания Глокнера, т.е., фактически, посмертного собрания сочинений) и избранные письма (4-х томное издание Хоффмайстера). "Политические произведения" (за исключением комментария к письмам Карта) изданы на основе "Сочинений по философии права и политике" (под ред. Г. Лассона) или позднейших изданий, воспроизводящих публикацию Г. Лассона. Удивительно, что издания отдельных переводов "Йенских критических статей" - "О научных способах исследования естественного права" ("Политические произведения") и "Сочинения о различии системы Фихте и Шеллинга" ("Кантовский сборник") - полностью игнорируют существовавшее уже к тому времени историко-критическое издание этих текстов.

Выпущенная в серии "Философское наследие" "Философия права" Гегеля представляет собой компромисс между старым изданием Ганса и новыми публикациями лекций - за основу взят старый текст со всеми прибавлениями учеников, а в приложении воспроизведены пассажи из конспектов лекций разных лет, сообщающие дополнительные сведения к соответствующему параграфу. Такой принцип был положен в основу изданной в ГДР "Философии права" и его нельзя признать удовлетворительным, поскольку как в случае текста, так и в случае конспектов лекций нарушается единство изложения: в тексте - посредством "Прибавлений" Ганса, в лекциях - посредством разъятия цельных конспектов на отдельные фрагменты и присоединения их в качестве дополнений. По существу, такое издание воспроизводит принцип "Союза друзей", "вработывая" в текст, хотя и в виде примечаний, записи слушателей.

Единственным критически изданным текстом Гегеля на русском языке следует назвать статью "Кто мыслит абстрактно?" ("Работы разных лет" т. 1), которая была сверена с критической публикацией в ежегоднике "Hegel-Studien".

Так же как и собрание сочинений "Союза друзей", русские издания Гегеля прошедшего периода сохраняются в качестве документа определённой эпохи

понимания и развития гегелевской мысли. Первым шагом в сторону преодоления ограниченности и неполноты образа философии Гегеля, зафиксированного в этих изданиях, может быть начало издания критического собрания сочинений Гегеля на русском языке.

---

[1] К дискуссии о современном понимании классического см.: Über das Klassische. Hrsg. von Rudolf Bockholdt. Frankfurt am Main 1987; Г. Люббе. В ногу со временем // Вопросы Философии 1994 № 4, С. 94 сл.

[2] Hegel in Berichten seiner Zeitgenossen. Hrsg v. Günter Nicolin. Hamburg 1970, 474, 476.

[3] Ibid., 483.

[4] Письмо Марии Гегель Христиане от 22 ноября 1831 г. Цит. по: Н. Schneider: Zur zweiten Auflage von Hegels Logik // Hegel-Studien 6 (1971), 33. Подобное представление использовал издатель "Философии духа" Людвиг Боуманн: "Необходимые изменения были предприняты в собственном и бесспорном гегелевском смысле. Издатель надеется соответствовать этому смыслу постольку, поскольку он сохранил в прибавлениях только то, что составляет душу лекций Гегеля, а именно, диалектическое развитие, каковое Гегель рассматривал в лекциях, в большинстве случаев, значительно подробнее и, отчасти, глубже, чем он счёл нужным это сделать в напечатанном тексте". (Vorrede des Herausgebers // G. W. F. Hegel's Werke. Siebenter Band. Berlin 1845, VII.).

[5] Ср. § 2-3 издательского договора: "§2. Издание составляется из трёх отделов. Выпуск издания берёт на себя книгоиздательство "Дункер и Хумблот". §3. В первый отдел включаются уже напечатанные произведения Гегеля, а именно: 1). Феноменология духа; Сочинение о различии философии Фихте и Шеллинга и другие философские статьи из философского журнала. Под редакцией г-на проф. фон Хеннинга; 2). Энциклопедия философских наук. Под редакцией г-на проф. фон Хеннинга; 3). Основы философии права. Под редакцией г-на проф. Ганса; 4). Логика. Под редакцией г-на проф. фон Хеннинга, после того как в них будут включены [букв.: *вработаны*(hineingearbeitet) - Н. П.], в форме подробных прибавлений и примечаний, лекции Гегеля по логике, философии природы и духа, а также об учении о праве <...>" (Briefe von und an Hegel. Bd IV, Teil 1. Hamburg 1977, 132b). Порядок издания, равно как и распределение редакторов были вскоре изменены. См. прим. 6.

[6] Разбор концепции издания "Союза друзей" см.: O. Püggeler: Das Hegelwerk Hermann Glockners // Philosophische Rundschau 8 (1960), 30 ff.; F. Nicolin: Die neue Hegel-Gesamtausgabe. Voraussetzungen und Ziele // Hegel-Studien 1 (1961), 296 ff.

[7] Georg Wilhelm Friedrich Hegel's Werke. Vollständige Ausgabe durch einen Verein von Freunden des Verewigten: D. Ph. Marheineke, D. J. Schulze, D. E. Gans, D. Lp. v. Henning, D. H. Hotho, D. K. Michelet, D. F. Förster. Berlin: Verlag von Duncker und Humblot.

Bd 1. Philosophische Abhandlungen. Hrsg. von Karl Ludwig Michelet (1832); **Bd. 2..** Phänomenologie des Geistes. Hrsg. von Johann Schulze (1832); **Bd. 3-5.** Wissenschaft der Logik (1833/34). Hrsg. von Leopold von Henning; **Bd. 6-7.** Encyclopädie der philosophischen Wissenschaften im Grundrisse. Theil 1 (183). Hrsg. vom Leopold von Henning; Theil II (1842). Hrsg. von Karl Ludwig Michelet; Theil 3 (1845). Hrsg. von Ludwig Boumann; **Bd 8.** Grundlinien der Philosophie des Rechts oder Naturrecht und Staatswissenschaft (1833). Hrsg. von Eduard Gans; **Bd. 9.** Vorlesungen über die Philosophie der Weltgeschichte (1837). Hrsg. von Eduard Gans (2. Aufl. - 1840. Hrsg. von Karl Hegel); **Bd. 10.** Vorlesungen über die Ästhetik. Theil 1-3. (1835). Hrsg. von Heinrich Gustav Hotho; **Bd. 11-12.** Vorlesungen über die Philosophie der Religion (1832). Hrsg von Philipp Marheineke (2. Aufl. - 1840. Hrsg. von Philipp Marheineke unter starker Mitwirkung von Bruno Bauer); **Bd. 13-15.** Vorlesungen über die Geschichte der Philosophie (1833, 1836) Bd. 1-3. Hrsg. von Karl Ludwig Michelet; **Bd. 16-17.** Vermischte Schriften (1834-1835). Hrsg. von Friedrich Förster und Ludwig Boumann; **Bd. 18.** Philosophische Propädeutik (1840). Hrsg. von Karl Rosenkranz.

[8] Chr. Jamme: Editionspolitik. Zur "Freundesvereinsausgabe" der Werke G. W. F. Hegels // Zeitschrift für philosophische Forschung 38 (1984) Heft 1, 98.

[9] Hegel: Encyklopädie der philosophischen Wissenschaften im Grundrisse. Mit Einleitung und Erläuterungen von Karl Rosenkranz. Berlin 1870, VII.

[10] F. Nicolin: Hegels Bildungstheorie. Bonn 1955, 161 ff.; O. Pöggeler: Nachschriften von Hegels Vorlesungen // Hegel-Studien 26 (1991), 135.

[11] Неопубликованное письмо от 1 сентября 1840. Цит по: Chr. Jamme: Editionspolitik..., 92. Философской комедией Михелет называет сочинение Розенкранца "Das Zentrum der Spekulation".

[12] Karl Rosenkranz: Hegel und Hölderlin // Literarhistorisches Taschenbuch. Hrsg. von R. E. Prutz, 1 Jahrgang (1843), 104 f.

[13] D. Henrich, W. F. Becker: Fragen und Quellen zur Geschichte von Hegels Nachlaß. I: Auf der Suche nach dem verlorenen Hegel. II: Hegels hinterlassene Schriften im Briefwechsel seines Sohnes Immanuel // Zeitschrift für philosophische Forschung 35 (1981), 595.

[14] Chr. Jamme: Editionspolitik..., 92-93. Следы юношеских революционных увлечений философа, а также его практической деятельности, были полностью исключены из содержания собрания сочинений. См.: W. R. Beyer: Wie die

Hegelsche Freundesvereinsausgabe entstand (Aus neu aufgefundenen Briefen der Witwe Hegels) // Deutsche Zeitschrift für Philosophie 1967 Nr. 5, 566.

[15] В ходе почти детективных розысков бумаг из архива Гегеля современным исследователям удалось установить, что личный архив философа по крайней мере дважды подвергался столь основательной чистке, что сыновьям приходилось для этого вызывать специального сборщика макулатуры. См.: D. Henrich, W. F. Becker. Op. cit.

[16] Ср. письма Гегеля Баадеру 19 мая 1824 и Равенштейну 10 мая 1829: Briefe von und an Hegel. Bd. 3, Hamburg 1991, 254 (Nr. 598).

[17] Vorrede des Herausgebers // G. W. F. Hegel's Werke. Siebenter Band. Berlin 1845, VIII.

[18] Annemarie Gethmann-Siefert: H. G. Hotho: Kunst als Bildungserlebnis und Kunstgeschichte in systematischer Absicht - oder die entpolitisierte Version der ästhetischen Erziehung der Menschen // Kunsterfahrung und Kulturpolitik im Berlin Hegels. Bonn 1983 (Hegel-Studien Beih. 22), 229-261; dies. Die Funktion der Kunst in der Geschichte. Bonn 1984 (Hegel-Studien Beih. 25).

[19] Karl Marx/Friedrich Engels: Werke Erg. Bd. 2. Teil, Berlin 1967, 175 ff.

[20] G. W. F. Hegel: Sämtliche Werke. Jubiläumsausgabe in 20 Bänden. In neuer Anordnung herausgegeben von Hermann Glockner. Stuttgart: Frommann Verlag 1927 ff. (3. Aufl. 1958).

[21] Hermann Glockner: Hegel-Lexikon. Zweite, verbesserte Auflage. Bd. 1 (=23), S. XXVII. О. Пёггелер уточнил это суждение Глокнера, признав, что юбилейное издание представляет собой в буквальном смысле "корпус гегельянской (а не гегелевской) философии". О. Pöggeler: Das Hegelwerk Hermann Glockners..., 32.

[22] Wilhelm Dilthey: Briefe von und an Hegel // Archiv für Geschichte der Philosophie 1 (1888), 299. О занятиях Дильтея Гегелем и последующей истории историко-критических публикаций рукописей молодого Гегеля см. мою статью: Молодой Гегель в зеркале исследований // Вопросы Философии 1993 № 11, С. 32-56. Вынесенная в заголовок фраза взята из рецензии Дильтея на книгу К. Фишера "Гегель. Его жизнь, сочинения и учение" (Deutsche Literaturzeitung 1900 Nr. 1 (1. Januar), Beilage, Sp. 5).

[23] См. В. Дильтей: Литературные архивы и их значение для изучения истории философии // Вопросы Философии (в печати). "Эволюционно-исторический принцип", положенный Дильтеем в основу исследования духовных феноменов, был перенесён в издательскую концепцию. Тем самым впервые личные материалы (письма, черновики и т.д.) приобретали, если и не равное опубликованным произведениям значение, то, по крайней мере, включались в издание в качестве важных свидетельств духовного развития мыслителя.

[24] G. W. F. Hegel. *Phänomenologie des Geistes*. Hrsg. von Otto Weiß. Leipzig 1909.

[25] *Ibid.*, S. VII.

[26] К тому времени были изданы из архива, помимо юношеских произведений, ещё и "Конституция Германии" и "Система нравственности" (Г. Моллат 1893). В 1909/10 гг. Георг Лассон предпринял попытку систематической публикации материалов из архива Гегеля ("*Beiträge zur Hegelforschung*"). После выхода двух томов, содержащих различные фрагменты и наброски, а также письма, издание было расширено, превратившись в "Архив Гегеля" ("*Hegel-Archiv*" 1912-1916). В последнем были опубликованы "Наброски к Энциклопедии и Пропедевтике", "Рукописные добавления к Философии права", и так наз. "Первая система" Гегеля - наброски системы философии в Иенский период.

[27] Издательство было основано 11 апреля 1911 г. в Лейпциге (возобновлено 1 октября 1951 г. в Гамбурге). Начало издательству было положено "Философской библиотекой", основанной ещё в 1868 г. при книгоиздательстве Дюрра. Феликс Майнер перенял руководство этим собранием "основных философских произведений прошлого и настоящего", значительно расширив издание. С момента объявления в 1911 "критического собрания сочинений" "Феликс Майнер" является постоянным издателем Гегеля. К истории издательства и его участия в программе историко-критического собрания сочинений см.: *Ceterum censeo ... Bemerkungen zu Aufgabe und Tätigkeit eines philosophischen Verlegers*. Richard Meiner zum 8. April 1983. Hamburg 1983; Lothar Wigger: 75 Jahre kritische Hegel-Ausgaben: Zu Geschichte und Stand der Hegel-Edition // *Pädagogische Rundschau* 1987 Heft 1, 101-116.

[28] Существовала, однако, неясность, относительно объёма источников. Первое объявление о выходе собрания предусматривало 12 томов. Затем их число постепенно росло (15, 21, 24, 26, 29) остановившись на 35 томах. Речь при этом шла отнюдь не о простом расширении материала, а о концептуальной неуверенности издателя, не включившего, например, в собрание сочинений "Иенскую реальную философию". См.: F. Nicolin. *Die neue Hegel-Ausgabe...*, S.304 ff.

[29] G. W. F. Hegel: *Sämtliche Werke*. Bd VII. *Schriften zur Politik und Rechtsphilosophie*. Leipzig 1913.

[30] Hegel: *Jenenser Logik, Metaphysik und Naturphilosophie*. Leipzig 1923 (Phil. Bibl. Bd. 58).

[31] 2-е издание в рамках собрания "Союза друзей" осуществил Бруно Бауэр в одиночку, хотя на титульном листе стояли имена двух редакторов: Марейнеке и Бауэра; причём, во втором издании было использовано значительно больше материала конспектов и собственных гегелевских рукописей. См. предисловие ко второму изданию: G.W. F. Hegel. *Werke*. Bd. 11, Berlin 1840, VI-IX. Лассон

установил не только расширение текста во втором издании (Введение увеличилось с 42 до 82 стр., первая часть со 134 до 166 стр), но и ряд существенных изменений в последовательности изложения, вызванных тем, что Бруно Бауэр привлёк для издания неучтённые Марейнеке конспекты лекций, но старался сохранить структуру изложения, созданную в первом издании. Тем самым приходилось создавать усложнённые членения текста и вносить большое количество швов для соединения разнородных кусков текста. Об ошибках при расшифровке конспектов, допущенных первыми двумя редакторами, Лассон сообщает в послесловии к собственному изданию. G. W. F. Hegel: Vorlesungen über die Philosophie der Religion. Hrsg. von G. Lasson. Leipzig 1925 (Bd. 1, 318 ff.), 1927 (Bd. 2, 240 ff.).

[32] О нём см.: Johannes Hoffmeister zum Gedächtnis. Hrsg. von F. Nicolin und O. Pöggeler. Hamburg 1956 и вышеуказ. статью: Вопросы философии 1993 № 11, С. 42, 54.

[33] G. W. F. Hegel: Sämtliche Werke. Hrsg. von G. Lasson. Bd. XIX-XX. Jenenser Realphilosophie (I-II). Aus dem Nachlaß hrsg. von J. Hoffmeister. Leipzig 1931/32.

[34] Vorwort des Herausgebers //G. W. F. Hegel: Sämtliche Werke. Kritische Ausgabe. Bd. XVa: Vorlesungen über die Geschichte der Philosophie. Vollständig neu nach den Quellen hrsg. von J. Hoffmeister. Leipzig 1940, S. XLIV.

[35] См. Ibid., S. XVII, XXIII ff.

[36] Хоффмайстер остался, однако, приверженным компромиссному решению, пытаясь собрать воедино (по крайней мере, под одной обложкой) тексты отдельных курсов. Невозможность сохранения индивидуальных особенностей курсов при объединении их в целостный текст обнаружилась сразу же при переходе от "введения в историю философии" к изложению конкретного материала, что и помешало выходу остальных томов "Истории философии".

[37] G. W. F. Hegel. Vorlesungen über die Geschichte der Philosophie. Bd. 1. Die Vernunft in der Geschichte. Hrsg von J. Hoffmeister. Hamburg 1955.

[38] Таким образом была издана сначала "Философия права" (Grundlinien der Philosophie des Rechts. Hrsg. von J. Hoffmeister. Hamburg 1955), а затем "Энциклопедия философских наук" 1830 года (Neu hrsg. von F. Nicolin und O. Pöggeler. Hamburg 1959).

[39] В издании Лассона примером такого гетерогенного состава является том "Сочинений по философии права и политике".

[40] См.: O. Pöggeler: Nachschriften von Hegels Vorlesungen, 144-150; E. Weisser-Lohmann: Das Hegel-Archiv der Ruhr-Universität Bochum // Deutsche Zeitschrift für Philosophie 40 (1992), 670-671.

[41] Публикации, выпущенные со дня основания Архива, составляют на сегодняшний день более ста томов (включая ежегодник "Гегелевские исследования", материалы конгрессов и конференций и коллоквиумов).

С 1968 по 1994 г. работой Архива руководил проф. О. Пёггелер. О деятельности Архива см. мою указ. выше статью, а также мою рец. на книгу "Der Weg zum System" // Вопросы Философии 1994 № 3.

[42] F. Nicolin: Die neue Hegel-Gesamtausgabe, S. 309.

[43] G. W. F. Hegel Gesammelte Werke. In Verbindung mit der Deutschen Forschungsgemeinschaft herausgegeben von der Rheinisch-Westfälischen Akademie der Wissenschaften. Hamburg: Felix Meiner Verlag. Band 1: Frühe Schriften. Hrsg. von Friedhelm Nicolin und Gisela Schüler. 1989, S. 419, все принципы издания собственных текстов Гегеля изложены в Приложении к названному тому (S. 419-437).

[44] F. Nicolin: Die neue Hegel-Gesamtausgabe, S. 310-311.

[45] Примечания, вынесенные в конец тома, имеют лишь справочный характер. В них включены указания скрытых цитат, разъяснение реалий, фактов и имён, упоминаемых в тексте и т.д. Примечания намеренно не имеют характера философского комментирования текста, ограничиваясь лишь надёжной передачей "буквы". Целям достижения объективности издания служит организация указателей. В каждом томе существует лишь именной указатель. Предметный указатель предполагается издать отдельно, поскольку приложение такого к каждому тому требовало бы, по причине ограниченности объёма, слишком большой селекции, порождая целый ряд недоразумения по поводу эволюции гегелевской терминологии.

[46] Сравнительный анализ историко-критических изданий трёх главных представителей немецкого идеализма - Фихте, Шеллинга и Гегеля - дал В. Хенкманн в докладе на Гегелевском конгрессе 1993 г. в Штуттгарте: W. Henckmann: Der "implizite Leser" einer historisch-kritischen Ausgabe (текст доклада будет опубликован в материалах конгресса).

[47] См.: O. Pöggeler: Zwischen Philosophie und Philologie // Jahrbuch der Ruhr-Universität Bochum 1970; ders. Perspektiven der Hegel-Forschung // Hegel-Studien Beih. 11. Bonn 1974; A. Gethmann-Siefert: Hegel-Archiv und Hegel-Ausgabe // Zeitschrift für philosophische Forschung 30 (1976) Heft 3.

[48] подобно Т. Л. Херингу: Th. L. Haering: Hegel. Sein Wollen und Werk. Eine chronologische Entwicklungsgeschichte der Gedanken und der Sprache Hegels. Bd. 1-2 Leipzig 1929-38.

[49] См.: H. Kimmerle: Zur Chronologie von Hegels Jenaer Schriften // Hegel-Studien 4 (1967), 125-176; ders. Das Problem der Abgeschlossenheit des Denkens.

Hegels "System der Philosophie" in den Jahren 1800-1804 // Hegel-Studien Beih. 8. Bonn 1970; O. Pöggeler: Hegels Jenaer Systemkonzeption // O. Pöggeler: Hegels Idee einer Phänomenologie des Geistes. Freiburg/München 1973.

[50] 6-й и 7-й тома собрания сочинений (См. Приложение) содержат всю последовательность набросков системы Иенского периода (освобождённых также и от вводящего в заблуждение названия "Реальная философия").

[51] G. Schüler: Zur Chronologie der Hegels Jugendschriften // Hegel-Studien 2 (1963), 111-159.

[52] На основании характера рукописи и способа написания не всегда можно однозначно сказать, принадлежит ли данный отрывок (дополнение или зачёркнутый текст) к первой или второй редакции "Духа христианства". Содержательная интерпретация позволяет дополнить формальный метод, раскрывая изменения в характере аргументации и эволюцию проблематики.

Взаимодействие исследования и издания дало плодотворные результаты и в случае так наз. "Первой программы системы немецкого идеализма". Опубликованный в 1917 г. Ф. Розенцвейгом текст был первоначально приписан Шеллингу (хотя оригинал написан рукой Гегеля). В 1965 г. О. Пёггелер выдвинул и обосновал тезис о принадлежности текста Гегелю. Вопрос об авторстве вновь стал стимулом дискуссии об истоках немецкого идеализма и значении ранних философских концепций Гегеля, Шеллинга и Гёльдерлина. См: Das älteste Systemprogramm des deutschen Idealismus. // Hegel-Studien Beih. 9. Bonn 1973; Mythologie der Vernunft. Hegels "ältestes Systemprogramm" des deutschen Idealismus. Frankfurt a. M. 1984.

[53] O. Pöggeler: Nachschriften von Hegels Vorlesungen, S. 123.

[54] К дальнейшему см.: L. Wigger: 75 Jahre kritische Hegel-Ausgaben

[55] Речь идёт, в данном случае, только о публикациях в рамках проекта историко-критического собрания сочинений. Шеститомное издание лекций под редакцией К.-Х. Илтинга: G. W. F. Hegel: Vorlesungen über Rechtsphilosophie (1818-1831). Hrsg. von K.-H. Ilting. 6 Bde. Stuttgart-Bad Canstatt 1973 ff. вызвало обширную дискуссию о принципах публикации и было подвергнуто обстоятельной критике со стороны издателей историко-критического собрания сочинений. См: W. Bonsiepen: Philologisch-textkritische Edition gegen buchstabengetreue Edition? // Hegel-Studien 19 (1984), 259 ff.; O. Pöggeler: Nachschriften von Hegels Vorlesungen, 161 ff.

[56] Рукопись Гегеля, которой он пользовался для чтения лекций будет, однако, издана в первом отделе (т. 18).

[57] W. Jaeschke: Probleme der Edition von Hegels Vorlesungen // Allgemeine Zeitschrift für Philosophie 1980. Heft 3, 51-63.

[58] "Введение" к лекциям по истории философии публикуется, правда, по "синоптическому принципу: вместе с двумя рукописями Гегеля издаются все существующие в конспектах варианты введения.

Принцип выборочной публикации положен в основу издания "Лекций по эстетике" (конспект Гото 1823 г.) и "Лекций по философии всемирной истории" (конспекты фон Грисхайма и Гото 1822/23 гг.).

опубликовано: Путь № 7 1995, с. 261-289